

Литературная газета

Вторник, 26 января 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Цена 30 коп.

Нет пощады изменникам!

Судебное следствие по делу троцкистского антисоветского центра раскрывает во всех отрицательных деталях картину кровавых преступлений изменников родины, лакеев фашизма, подлых реставраторов капитализма из так называемого «параллельного центра» троцкистов. Самые ужасающие образы мрачной и сиротской истории провокации и предательства всех времен блещут перед глазами главари банда Гитлера — Гесса, растленные негодяи превратили в своей истинной нечисти в трусливых и фашистских бандитов генерала Франко, и профессиональных палачей германской тайной полиции, и отбросы белогвардейской эмиграции. Найдены терраксты и японские разведки, они возвели личное двуличничество на основную основу моральной политики, ловкая до гнусейшего совершенства методика обмана и предательства.

Выполняя волю своего атамана, действующего по прямым поручениям Гитлера по фашистской партии — Гесса, растленные негодяи превратили в своей истинной нечисти в трусливых и фашистских бандитов генерала Франко, и профессиональных палачей германской тайной полиции, и отбросы белогвардейской эмиграции. Найдены терраксты и японские разведки, они возвели личное двуличничество на основную основу моральной политики, ловкая до гнусейшего совершенства методика обмана и предательства.

Вспомните статью Радека и Пятакова во время процесса японско-каменской шайки убийц, статьи, в которых эти негодяи расписались в преданности социализму и требовали беспощадного расправы над изменниками преступниками. Можно ли представить себе более наглое, более бесстыдное, более отвратительное двуличничество, чем эти статьи? Написав эти статьи, фашистские провокаторы шли на совещания для обсуждения планов дальнейших преступлений против советского народа, дальнейшей борьбы за реставрацию капитализма в СССР.

Развернутая программа реставрации капитализма — вот что объединяло эти отбросы человечества. Отказ от политики индустриализации страны, сдача в концессию иностранным капиталистам важнейших отраслей промышленности, передача в распоряжение германских и японских капиталистов наших рудных богатств, запасов нефти, угля, золота, серебра, — это программа, которую фашистские провокаторы во всех отраслях добывающей и обрабатывающей индустрии — от чего добивались Троцкий, Пятаков и их приспешники. Отдать в полное распоряжение капиталистам построенные советским народом предприятия — Магнитогорский и Кузнецкий заводы, автомобильные и тракторные гиганты, наши сталено-прокатные заводы, наши гиганты электротехники — таковы были волеизъявления фашистской резидентуры в нашей стране.

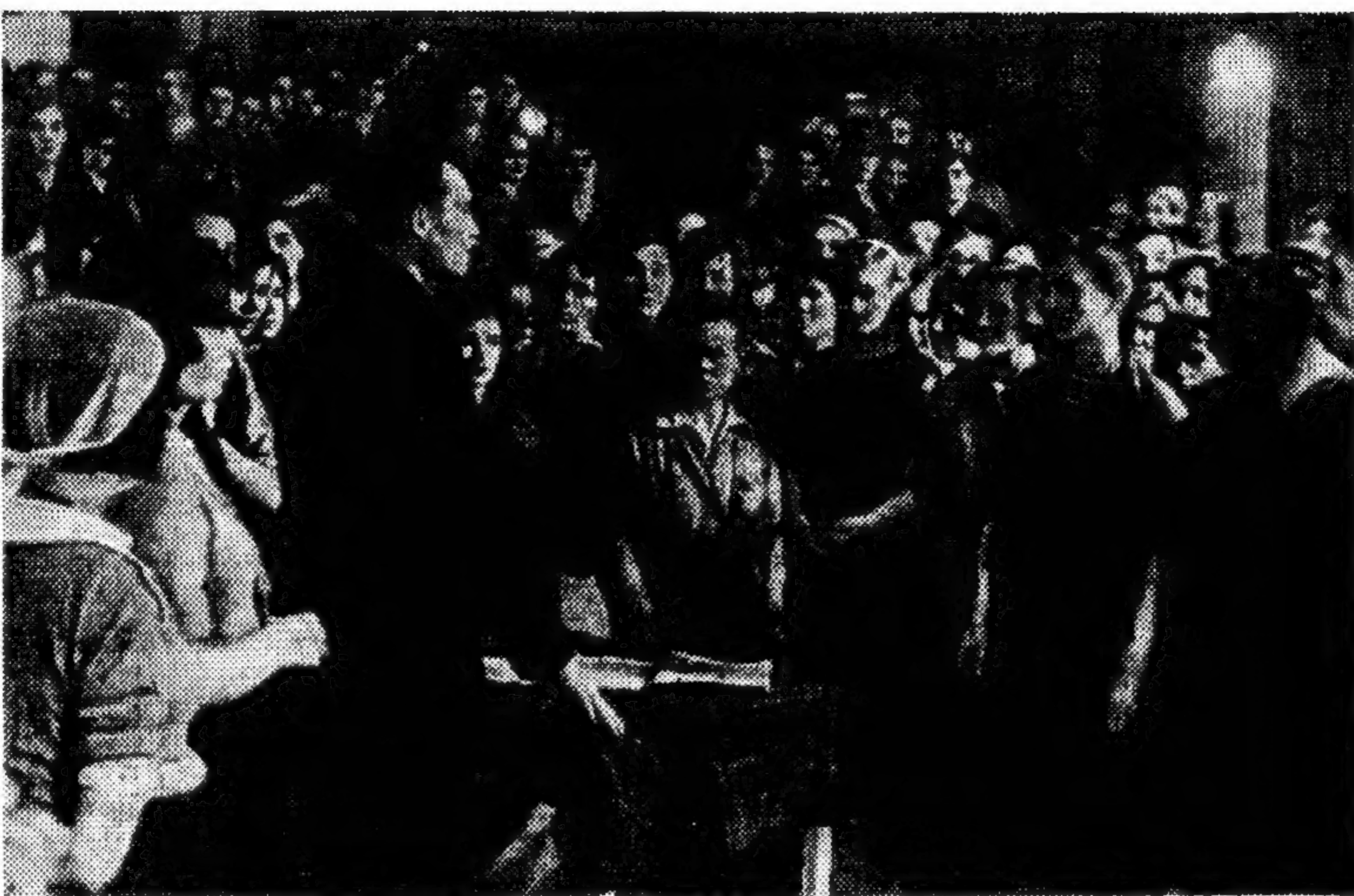
В сельском хозяйстве они замыслили возрождение капитализма путем разгрома колхозов, передачи тракторов кулачеству, ликвидации совхозов.

Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и как результат этого отказа, подмен в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности превратился бы в капиталистическую реставрацию в СССР, — так характеризовал на допросе программу троцкистского центра банда Сокольников. А примитивный мерзавец Радек на судебном заседании 24 января «открыл» эту программу следующим образом:

«...Отдачу не только в концессию важнейших для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важнейших экономических объектов, которые они имеют. Троцкий предложил облигационные займы, т. е. допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства. В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустили, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других орудий с. х. машин единоличникам для возмещения нового кулацкого строя. Наконец, совершенно открыто ставил вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что речь шла о реставрации капитализма».

Троцкистские бандиты хорошо понимали, что всякого, кто смеет открыто выступить с подобными «ловушками», народ буквально разорвет на клочки. Они не могли рассчитывать на какую-нибудь поддержку в стране, и всю свою надежду бандиты возлагали на террористические методы борьбы и, главное, на прямое вмешательство оных империалистических хозяев — на войну Германии и Японии против СССР. Вот чего они ждали истинно и злобно, принимая, по указке Троцкого, все меры, чтобы приблизить нападение фашистских государств на СССР и облегчить им войну со страной социализма.

Они рассчитывали пробраться к власти на ляхах германских и японских фашистских армий — об этом Троцкий говорил с Гессом, об этом договорились Сокольников, исполняя свое положение заместителя наркома по иностранным делам, об этом «беседовал» Радек на дипломатических приемах. Продажные прохвосты прекрасно понимали, что обя-



В Ленинграде на заводах, фабриках, предприятиях и в военных частях состоялись митинги в связи с началом процесса троцкистских шпионов, диверсантов и изменников родины, входивших в троцкистский «параллельный центр». На митингах принимались резолюции, требующие расстрела предателей. На снимке: выступление начальника участка № 3 Ленинградского чулочного-трикотажного фабрики «Красное знамя» тов. П. С. Спиридонова на митинге рабочих чулочного цеха № 1.

Неизвестные материалы о Пушкине

За это столетие, и главным образом, за 20 послевоенных лет, найдено и опубликовано немало документов из архива Пушкина. Материалы, открытые и изданные советскими учеными, многое дали для раскрытия бесмертного образа великого русского поэта, для уточнения его политических и литературных взглядов. И все же до последнего времени опубликовано далеко не все документы и материалы о Пушкине. Куст оказывается все меньше и меньше «сенсационных находок» и «перелопачиваний открытий». Однако нам дороги каждый документ, каждая строка, каждое слово, связанное с жизнью и творчеством Пушкина.

К столетию со дня смерти Пушкина Институт литературы Академии наук СССР подготовил к печати первый том обзора «Литературный архив». В этот каталог включены: Пушкине: документы, письма, записки, хранившиеся в личном архиве поэта и рисунки, относящиеся к Пушкину его современников. Все эти архивные материалы печатаются впервые.

Будничная переписка, акты, написанные рукой поэта, копии документов, копии писем на счетах. Но и в этих документах много нового, много интересного, много ценного. Это не только документы, это и материалы, которые помогут нам лучше узнать Пушкина.

На одной из первых страниц обзора приводится подложная, выданная 4 марта 1829 г. Санкт-бургским почтдиректором Константином Бутковским.

«Г. Чинювскому 10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, едущему из Санкт-бурга в Тифлис и обратно, предписываю Готтманом местам и Станционным смотрителям давать означенное в подложной числе почтовых лошадей без задержания, и я впроваду оказывать всякое содействие».

На обороте подложной почтовой: «Сие предписание в Командантском управлении при Горьких минеральных водах явлено и в книгу под 106-й записано 9 сентября 8 дня 1829-го года. В Должности Паца адъютанта подпоручик Войтович».

«Посылаю вам, Милостивый Государь, Александр Сергеевич, щедрыми на все три книги Современника и как бы мне предлагали вместо уплаты напечатать Евгения Онегина, то по трудностям уведомить меня, могу ли я приступить теперь к печатанию его, — у меня уже все для этого готово; если же вы почему-нибудь переменили ваше намерение, сделайте одолжение приписать с посланным моим письмом, вы можете не можете на меня пожаловаться — я была бы несомненно терпелива».

О постоянных денежных затруднениях Пушкина свидетельствует не только приведенное нами настоящее письмо к редактору, но и множество «заемных писем», которые выдавал «Титулярный Советник Александр Сергеевич Пушкин».

Среди писем к Пушкину, публикуемых в «Литературном архиве», имеется и такой любопытный документ, как официальное отношение о возвращении книг, выданных Пушкину из архива Инспекторского департамента военного министерства.

Книги перечисляются в особой ведомости «Равные секретные бумаги и секретные документы Маньфеста Путчаева, в двух ящиках, Письма и домосения Графа Суторова Рыминского 1789, 1790 и 1791 годов, в одной книге», и т. д. — все они нужны были Пушкину для работы над «Историей Путчаева».

Ряд писем — от литераторов и «названных авторов». Казанская писательница А. А. Фукс посылает Пушкину два экземпляра только что опубликованной в типографии «Повести об Основании Казанского Царства», и два других экземпляра просит доставить Князю Вяземскому и Господину Гололово, Сочинителю Комедии Рейнгард.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

Письмо А. А. Фукс, присланное из Казани, датировано 8 февраля 1837 года. Оно было написано через два дня после смерти Пушкина. Никто из писателей не просил Пушкина о помощи в издании своего произведения, и Пушкин не ответил на просьбу.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 2 стр. ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА — ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.
- 3 стр. АЛ. ТОЛСТОЙ — Сорванный план мировой войны. Н. ТИХОНОВ — Ослепленные злобой. К. ФЕДИН — Агенты международной контрреволюции. Ю. ОЛЕША — Фашисты перед судом народа. В. ГУСЕВ — Голос страны. Д. АЛТАУЗЕН — Пощады нет.
- 4 стр. А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ — Презрение наемникам фашизма. В. ВИШНЕВСКИЙ — К стекле! И. БАБЕЛЬ — Ложь, предательство, смердяковщина. Л. ЛЕОНОВ — Терракий. М. ШАГИНЯН — Чудовищные ублюдки. С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ — Эти люди не имеют права на жизнь. Г. ШТОМР — Они готовили кабалу для народа. М. КОЗАКОВ — Шакалы. В. ИЛЬЕНКОВ — Под маской «литераторов».
- 5 стр. Г. ЛАХУТИ — Родине. М. ИЛЬИН, С. МАРШАК — Путь в Гестапо. В. ЛУГОВСКОЙ — Горе фашистам и их приказчикам. А. КАВАБАЕВА — Изменники родины, шпионы, диверсанты и лакеи фашизма. Л. СЛАВИН — Выродки. Н. ОГНЕВ — Кровавая свора. П. ПЛАТОНОВ — Преодоление злодейства. Г. ФИШ — Ответить так, как советовал «Друг народа». А. БЕЗЫМЕНСКИЙ — Наш вердикт. В. ШКЛОВСКИЙ — Эпизод.
- 6 стр. К. ФИНН — Есть ли больше предательство? Б. ЛАВРЕНЕВ — Их судит вся страна. А. МАЛЫШКИН — Из дневника СКАЛАПЕЦ — Торговцы кровью. Д. МИРСКИЙ — Чужеродный сор. Е. ДОЛМАТОВСКИЙ — Мастера смерти. Р. ФРАЕРМАН — Мы вытиснем их из щелей на свет. Б. РОМАНОВ — Изменникам — суровый приговор.

ДВА СОВЕЩАНИЯ

Уже несколько дней происходит всеобщее совещание по вопросам кинематографии.

Вчера открылось репертурное совещание художественных руководителей театров и драматургов.

Никогда еще перед созданием такого рода не стояла задача большей сложности, чем сейчас, когда мы находимся накануне победы двенадцатилетних итогов Великой Пролетарской революции.

Каких могучих образов ждал страна от своих художников, какой колоссальный счет она предъявляет людям искусства, поставленным у нас в условия, о которых художники на Западе не могут даже мечтать!

Партия в последние время чаще и настойчивее, чем когда-либо, напоминает всем отрядам советского искусства об этом их долге перед народом, все чаще и настойчивее выдвигает перед ними задачу создания литературы социалистического реализма, правдивого отражения героического прошлого и настоящего народа Советского Союза.

Судя из, однако, наши драматурги, сценаристы, композиторы, режиссеры издают нужные уроки во всех мероприятиях, осуществленных партией в нынешнем году в области искусства?

Мобилизуя являлись они все творческие силы для того, чтобы выдержать то серьезное испытание, которое выпало перед ними в нынешнем году революции? В какой мере оказались реальными все многочисленные заявления, данные писателями на различных совещаниях, в частности, на специальных совещаниях, посвященных в прошлом году драматической ООП?

Вель в стенограммах зафиксированы сотни названий, тематических наметок, сюжетных схем, предложений, в том числе сценариев и драматургии, и все это страстно обсуждалось. Люди брали на себя какие-то обязательства в отношении сроков, наметены были какие-то меры по «скам».

На основе большинства самоназвания они должны были в подполитике к двенадцатилетию Великой Социалистической революции.

Но этого, конечно, мало! Необходимо заметить и такие конкретные мероприятия, которые создали бы уверенность в том, что оставшие в темных драматургии намерения и планы будут выполнены, и что театры и кинематография будут обеспечены к великому двенадцатилетию репертуром, достойным этой даты.

ПАМЯТИ ЛЕНИНА

На собрании писателей

21 января, в день тринадцатого годовщины смерти В. И. Ленина, советские писатели собрались в ДСП, чтобы почтить память величайшего вождя человечества, организатора коммунистической партии большевиков.

Доклад о жизни Ленина и его бесмертных делах сделал писатель-орденоносец Б. Вишневский. В ярких, сильных словах он рассказал о детстве Ленина, о его семье и обстановке, в которой вырос и воспитался Владимир Ильич; о громадной творческой созидательной работе Ленина на революционном поприще, в подполье, во время Октября и в годы гражданской войны.

Значительную часть доклада писатель посвятил победам и достижениям, одержанным за последние 13 лет партией Ленина-Сталина и всей страной под руководством гениального учителя Ленина — товарища Сталина.

Генно звучал голос докладчика, когда он говорил о кулацких и троцкистских преступлениях, пытавшихся посягнуть на волю и счастье народа, о подлых гадах фашизма Зиновьева и Каменева, о шпионах-предателях, фашистских агентах Пятакова, Радеке и их сателитах.

Мы все, как один, готовы бороться за торжество ленинизма, за коммунизм! — эти слова докладчика писателя армией писателей покрыты громовым аплодисментом.

Пушкинская сессия Академии наук СССР

13 февраля в Москве откроется торжественная сессия Академии наук СССР, посвященная столетию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина. Сессия начнется вступительной речью президента Академии наук СССР акад. В. И. Комарова.

Доклад о мировоззрении Пушкина сделает проф. В. Я. Кирпичников. Писатели А. Н. Толстой и Н. Тихонов выступят с докладами о творчестве Пушкина.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Обвинительное заключение

по делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольников Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробиниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В., обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, Т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР

Следствием по делу обвиняемого троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 24-го августа 1936 г., было установлено, что являлся он шпионско-партизанским центром, существовавшим по прямой директиве Л. Д. Троцкого на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены обвиняемого троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев, Мамин и др. показали, что в состав западного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности Пятаков Ю. Л., Раден К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебряков Л. П.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что, так называемый западный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находившегося в эмиграции Л. Д. Троцкого.

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова и последовавшего затем разгрома обвиняемого троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил осуществление свержения советского правительства в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. Л. Д. Троцкий и, по его указанию, параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменческие замыслы против Советского Союза Л. Троцкий возложил в наиболее законном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым Раденом К. Б. в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый Раден по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо понять, писал Троцкий, что без известного приращения социальной структуры СССР к капиталистическим державам правительство блока удержится у власти и сохранит его не сможет...»

Допущение германского и японского капитала в эксплуатацию СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. В нем получатся в деревне те слои, которые не могли капиталистический психологии и введут в эксплуатацию Немцы и японцы потребуют от нас разоружения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роспуск колхозов для выхода из колхозов» (том 5, лист дела 142, 143).

И далее: «Мы с Пятаковым пришли к заключению, что эта директива поведет итог работы блока, ставит все точки над «и» вылившая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма» (т. 5, л. 1, 146).

В свою очередь, обвиняемый Пятаков, излагая содержание своей беседы с Л. Троцким, имевшей место близ Т. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что Л. Троцкий, требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что, в результате договорности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого Пятакова, Л. Троцкий говорил:

«Это значит, надо будет отступить. Это надо твердо понять. Отступить к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать... — конкретизировать это можно только после прихода к власти» (т. 1, л. 1, 269).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программа восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый Сокольников Г. Я. на допросе 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развивался бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях любой программы не может быть и того, что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока» (т. 8, л. 1, 225).

Исходя из этих программных установок, Л. Д. Троцкий и его сообщники из параллельного центра вступили в переговоры с агентами иностранных государств с целью свержения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и параллельный центр вынуждены были в СССР развивать частное хозяйство, используя для этого все возможности, доступные в условиях капитализма.

одного иностранного государства.

Обвиняемый Сокольников показал: «По окончании одной из официальных бесед, происшедшей у меня в кабинете, когда г. ... секретаря посольства собрался уходить, г. ... несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, г. ... в это время, как я его провожал в выход, обменялся со мной несколькими фразами. Г. ... сказал мне: «Известно ли Вам, что г-н Троцкий сделал некоторые предложения моему правительству?».

Я ответил: «Да, я об этом осведомлен».

Г. ... спросил: «Как Вы расцениваете эти предложения?» Я ответил: «Я считаю эти предложения весьма серьезными».

Тогда г. ... спросил: «Это только Ваше личное мнение?» Я ответил: «Нет, это мнение также и моих друзей» (т. 8, л. 1, 235, 236).

Главные свои замыслы на приход к власти Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами.

В соответствии с этим в своих переговорах с агентами иностранных государств лично Л. Д. Троцкий и параллельный центр, через обвиняемых Радена и Сокольников, явственно стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу. Так, обвиняемый Раден на допросе от 22 декабря 1936 г. приводит следующее место из письма к нему Л. Д. Троцкого:

«Надо признать, что вопрос о власти реально всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. В этом блоке должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если мы не устанем этого добиваться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией» (т. 5, л. 1, 143, 117).

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР ставили необходимым во время предстоящей войны занять активную торговательскую позицию, естественным образом иностранным интересам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый Пятаков, передавая содержание своего разговора с Л. Троцким в декабре 1935 года, близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то об этом Л. Д. Троцкий сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время.

Он, Троцкий, считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо поразительную позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР» (т. 1, л. 1, 258).

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Раден, Г. Сокольников, Л. Серебряков, Л. П., Я. Лившица и другие обвиняемые по настоящему делу развращали вредительскую, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к погубу экономической и военной мощи нашей родины, совершая, таким образом, ряд тяжких государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям Л. Троцкого и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра, ряд обвиняемых по настоящему делу: Турок, Князев, Ратайчак, Шестов, Строилов, Граше и Пушин были непосредственно связаны с агентами-диверсантами германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожном транспорте, особенно на предприятиях имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше обвиняемые осуществляли, в соответствии с имевшимися у троцкистов по этому поводу соглашениями, с иностранными разведками.

Так, например, обвиняемый Раден, подтверждая показания Пятакова, на допросе от 22 декабря 1936 г. показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого Троцким с представителями германской национал-социалистической партии, было обязательство:

«...во время войны Германии против СССР, занять поразительную позицию усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения...».

Согласно указанным Троцким, соглашениям с германскими генеральным штабом» (т. 5, л. 1, 152).

Осуществляя данные на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый Пятаков на допросе от 4 января 1937 года показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не разпылываться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных объектах про-

мышленности, имеющих оборонное и общественное значение.

В этом пункте я действовал по директиве Троцкого: «Нанести чувствительные удары в наиболее чувствительных местах» (т. 1, л. 1, 287).

Следуя этой установке обвиняемого Пятакова Ю., организованные параллельным центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 г., по делу троцкистско-диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого Дробиниса, был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10-ти и тяжелые ранения 14-ти рабочих.

(См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 года).

На Горловском азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого Ратайчака, было организовано три диверсионных акта, в том числе два взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты, по поручению Ратайчака, были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых Ратайчака, Пушина и Граше (т. 40, л. 30, 39, 50).

(См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу: Лившиц Я. А., Турок И. Д., Князев И. А. и Богуславский М. С.

Так, обвиняемый Князев, по прямому заданию параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крупных взрывов, повлекших за собой человеческие жертвы, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крупных взрывов наиболее серьезными являются:

а) крупное взрывное взрыва на ст. «Шумиха» 27 октября 1935 года, во время которого погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) взрыв на перегоне «Яхново—Усть-Катав» в декабре 1935 года;

в) взрыв на перегоне «Вязовое—Березушка» в феврале 1936 года.

Крупными взрывными взрывами обвиняемый Князев организовал не только по указанию параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого Лившица, но и по прямым указаниям агента японской разведки г-на Х.

По этому поводу на допросе 14 декабря 1936 года обвиняемый Князев показал:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной армии, путем устройства крупный взрывных поездов с человеческими жертвами, то я в этой работе преступил, лишь высказав отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной армии в пользу японской разведки.

Задание в части развращения диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крупных взрывных поездов мною было выполнено полностью, т. е. в этом вопросе задание японской разведки целиком совпало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации» (т. 32, л. 1, 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый Турок И. Д. (т. 23, л. 1, 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя взрывные взрывы, взрывы и пожоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не боялись самыми гнусными средствами борьбы, для сознательного и обдуманного нанесения вреда рабочим, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый Пятаков на допросе 4 декабря 1936 г., по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что, в случае необходимости прибегнуть, в целях осуществления вредительских планов, к диверсионным актам,—невозбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и принимали как неизбежность» (т. 1, л. 1, 196, 197).

Еще более подробно об этом показал обвиняемый Дробинис:

«Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно» (т. 13, л. 1, 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многотысячные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого Князева от 26 декабря 1936 года:

«Лившиц дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крупных взрывов), которые

сопровождались бы большим количеством человеческих жертв» (т. 32, л. 1, 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый Турок И. Д. (т. 23, л. 1, 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, пожоги, крупный взрывов и т. п., троцкистский центр в руководстве им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чувствительные акты претельства нанесли бы особую чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый Пятаков дал указания обвиняемому Норкину подготовить пожог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом Пятаков Ю. Л. показал:

«Да, подтверждаю. Такое задание я Норкину действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с Троцким, в которой он ставил передо мною вопросы о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил с Норкиным о необходимости претельства возможности совершения такого диверсионного акта в Кемерове» (т. 1, л. 1, 309).

В свою очередь обвиняемый Князев на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на Х. задание на случай войны:

«...организовать пожог военных складов, пунктов питания и пунктов снабжения войск» (т. 32, л. 1, 68).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый Князев принял от того же агента японской разведки, г-на Х:

«...особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения остро-заразными бактериями ползаемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и снабжения войск» (т. 32, л. 1, 68).

Презательная связь обвиняемого Князева с японской разведкой установлена не только личными показаниями Князева, но и обнаружением у него переписки с г. Х. в фотоснимках (письма г-на Х. с пометкой «15/III» и от 23/III—36 года) (т. 32, л. 1, 121).

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — Ратайчака С. А., Князева И. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А. и Строилова М. С. — установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями германской и японской разведки, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый Князев И. А. снабжал японскую разведку, через упомянутого выше агента той разведки г. Х., секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и военных перевозках (т. 32, л. 1, 103).

Обвиняемые Ратайчак С. А., Пушин Г. Е. и Граше И. И. признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Граше показал:

«Организация, участником которой я был, веда по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности» (т. 21, л. 1, 40).

Обвиняемый Пушин Г. Е., признав свое участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый Ратайчак С. А. осуществляли связь с германской разведкой через мастера фирмы «Ленца» — Ленца.

Обвиняемый Пушин Г. Е. на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«Ленцу были переданы следующие материалы:

1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;

2) программа работ всех химических предприятий Союза за 1935 год;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом.

Все эти материалы передали Ленцу лично и в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно от Ленца, что непосредственно от Ратайчака он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 г. по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, Ленца систематически снабжал меня сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам» (т. 19, л. 1, 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вел также и обвиняемые Шестов А. А. и Строилов М. С., изобличенные в преступной связи с ядом разведчиков, прибывших в СССР под видом ин-

странных специалистов, казавшихся, например, осужденным за шпионаж, диверсионную работу по «Кемеровскому делу» инженер Штилинг.

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми немецкими фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между Л. Троцким и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы соглашались троцкистам за счет фонда, созданного путем нажатия на цены товаров, возмущаемых в СССР на Германию.

По этому поводу обвиняемый Пятаков, в связи со своей беседой с находившимся в эмиграции сыном Троцкого — Л. Л. Седовым, показал:

«...Седов передал мне указания Троцкого, чтобы я старался развить побольше заказов в фирмах «Дема» и «Фортис», с представителями которых Троцкий имеет связь.

Вам, — добавил Седов, — придется переплатить в пенсах, но деньги эти пойдут на нашу работу» (т. 1, л. 1, 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти Л. Троцкий и параллельный центр первоочередное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям Л. Д. Троцкого, получавшим Пятаковым Ю. Л. и Раденом К. Б., организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новомосковске и других городах.

По показаниям обвиняемого К. Радена, Л. Д. Троцкий требовал:

«...организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), а первую очередь, против Сталина» (т. 5, л. 1, 102).

Также же указывая Л. Д. Троцкий дал обвиняемому Пятакову в беседе с ним в 1935 году:

Обвиняемый Пятаков показал, что «...этой беседе Троцкий говорил: «Поймите, что без такой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство».

Надо бороться еще более обострив, еще более расширив. Надо, безусловно, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить Сталина» (т. 1, л. 1, 263, 264).

Так агент фашизма Л. Д. Троцкий инструкторство троцкистскую организацию, подготовлявшую ряд террористических актов.

Следствием установлено, что 1) что, по указанию Л. Д. Троцкого в 1933 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: Пятаков Ю. Л., Раден К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебряков Л. П., задачей которого являлось осуществление преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельности, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агентам в захвате территории и разложении СССР, свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что, по поручению того же Л. Д. Троцкого, этот центр, через обвиняемых Сокольников Г. Я. и Радена К. Б., вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств с целью организации совместной борьбы против Советского Союза, претельства троцкистского центра обзавелся, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам полный политический и экономический льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр, через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что, в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и

Ненависть и презрение изменникам родины, врагам социалистической культуры, врагам советского народа!

Г. ЛАХУТИ

РОДИНЕ

Полудня солнце над землей сияет,
Пусть вешней розой жизнь твою претит!
Кто б ни был он, твой недуг неуступчивый,
Позора бремя на него падет.

Где та рука под нашим небом чистым
Что на тебя подняться посмеет?
Но если сдается рука такая,
Ее отрубят от плеча народ.

И полный зла, под ударом нашим,
Презабельский навес сомкнется рот.
И вору всенародное презрение
Арканом тесным горло обовьет.

И голову, где замыслил глумиться
Экзальты, рабочий гнев оселет.
И враждебная черная из списка
Твоих сынов рука твою сотрет.

Ты, словно светоч, землю озаряешь,
Кто светоч мира, погасить дерзает?

М. ИЛЬИН, С. МАРШАК

Путь в Гестапо

У каждой эпохи есть свои предатели.

Самым большим предателем первой французской революции был Фуше — человек, который на протяжении четверти столетия хитрил, совершил не одно, а по крайней мере, дюжину предательств. Вся его карьера — это цепь измен: король, ковенут, директор, император, снова король и снова императору.

Будучи министром Франции, он вел тайные переговоры с ее злейшей противницей — Англией. Ему ничего не стоило предать и отдельного человека и целую страну. Это был предатель по профессии, мастер шпионажа, виртуоз измены.

Первая русская революция тоже знала предателя на предателей — Азефа.

Но Азеф и Фуше — невиннейшие создания по сравнению с чемпионом измены, которых судят сейчас советский суд.

Предать товарища — новость. Предать родину — еще большая новость.

Но что можно сказать о людях, которые пытались предать не только товарищей, но и родину, но и все человечество?

Историю человечества часто сравнивают с великой драмой. Это такая драма, которую никому не удастся посмотреть от первого акта до последнего.

Каждый из нас принимает участие только в одном ее явлении. На языке драматургии его можно было бы озаглавить: «Те же и новое поколение».

И вот — на наше счастье — то явление, в котором участвуем мы, оказывается самым волнующим, самым напряженным, решающим явлением драмы.

Один год, одна пятилетка решают сейчас судьбу человечества.

Победит социализм во всем мире — а он должен победить, — и перед человечеством откроется дорога к величайшей свободе, к вдохновенному творчеству.

Победит фашизм — и все будет потеряно на долгие времена. Разрушено будет государство, которому с таким упорством создавали предшествующие поколения. Костры на кинороде в наши дни на площади Берлина, — они затопят на всех площадях мира.

Поджог рейхстага покажется детской игрой по сравнению с тем пожаром, в котором горят последние клочки демократических хатрий.

Н. ОГНЕВ

Кровавая свора

Они пакостно копошились еще полтора года, в каком-то отхощем углу политической армии, а когда выпала наружу, то напавали ужасные клоунады.

«Грим, грим, прежде всего, — шептали они друг другу. — Какой угодно грим, лишь бы выманивать правду».

Они казались одним из других, и они себя в гриме, выли о каких-то своих «ошибках».

«Мне неловко стыдно!..» — выкрикивал Пятаков. — Я ошибался, ошибался жестоко!..»

Он принимал руки в руки — для убедительности.

«Многие из нас, и в том числе, своим рождением, благодарно, невинно, сами того не замечая, обещали этим бандитам делать свое черное дело».

Он делал вид, что вымывается от «ошибки».

«Не хватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование».

Все это черным по белому написано в статье Пятакова. «Беспокойно уничтожить презренных убийц и предателей».

Этот кровавый банкет, трижды изменник и предатель делал вид, что он — всего-навсего «ошибавшийся».

Ему вторил Радек, «ошибавшийся» еще хитрее, чтобы выразить свое негодование. И вся свора извивалась в извращенном, ползучем, коварном, в похоронной, не знающей пределов, клоунаде. Извивалась, прятая презренных сынов, запятанные кровью лучших людей родины — Сергея Кирова и каменских рабочих.

Но дело не ограничивалось злонамеренной, была и торговля. И вот тот товарищ, который был в компании с гнусными, преступными от народного возмездия атаманами всей шайки Троцкого, и который о нем и его приспешниках не исчезнет. История не только героев, но и предателей.

И пусть не обманывает себя Троцкий и те, кто копировал его приказания. Ничто не спасет их от вечного позора.

Их «ошибки» понесло злонамеренно и смирно, тайно, различаясь. Волею народа гнусным злонамеренно прекращается!

Возможно, — она и теперь будет «раскаиваться». Но — хватит о нас клоунады!

Они продали свое человеческое обличье, и их нет ни в истории народа. Этот приговор — стереть их как можно скорее с лица земли, обратив их в презренных трупов и торжеств злонамеренной кровью, — в явную!

От этого приговора не уйдут ни они, ни их сообщники и злонамеренные за границей — Троцкий и Седов, их общие их хозяева — фашистские палачи.

А. ПЛАТОНОВ

Преодоление злодейства

Чтобы навести рабочему классу, надо быть подлым. Поэтому для всякого изменника существует роковая, необратимая судьба. Перефразируя известную мысль, можно сказать — социальное и злодейство — две вещи несовместимые!

Самым жестоким видом злодейства сейчас является троцкизм.

Этот филирующий вырост фашизма пытается проникнуть до самого сердца советского народа, чтобы одним ударом умертвить его нацию.

Конечно, это не удастся никогда и никому. Фашизм неспособен познать, кого он имеет против себя. Фашизм способен лишь производить все более злое, все более «улучшенное» злое, т. е. таких людей, которые еще никогда не существовали на земле и которые существовать не могут.

Разве в «душе» Радика, Пятакова или прочих преступников есть какое-либо органическое, теплое начало, — разве они могут называться людьми хотя бы в элементарном смысле?

Нет, это уже нечто неорганическое, нечто смертельно-зловещее, как трупный ад на чужбине. Как они выносят самих себя? Одна, правда, не вышло. — Томский. Уничтожение этих особей злодея является естественным, жизненным делом.

Жизнь рабочего человека в Советском Союзе священна, и кто ее умерщвляет, тому больше не придется дышать.

Нигде нет большего ощущения связи и родства людей между собой, как у нас. Больше того, у нас, у нескольких советских поколений, есть общий отец — в глубоком, в провинциальном и патристическом смысле. Мы идем следом за ним.

С ним мы выросли и стали тем, кем мы есть, и будем теми, кем мы хотим быть, — творческим, волевым, счастливым народом. Это чувство принадлежит к основным чувствам нашей жизни. Оно исчезает лишь вместе с нашим сердцем.

Неужели же можно было рассчитывать, что удастся погубить это великое, новое родство людей, которое называется Советским Союзом? Конечно, рассчитывали, что — удастся. Только размышляла не голова человека, а оторванный филирующий вырост.

Могли ли мы, литераторы, в наших книгах предавать появление или просто разгадать столь «запакостные» злодея, как троцкисты? Да, могли, потому что уже довольно давно И. В. Сталин определил их, как передовой отряд контрреволюционной буржуазии. А передовой отряд контрреволюции пойдя, и пойдя, на любое преступление против рабочего класса. Потому он и передовой отряд.

И чем преступление будет более беспримечательным, тем для контрреволюции лучше.

В частности, советская литература выносила своего рода в этом отношении. «Душа Радика» — это «тихий», «тихий», так сказать, вид — подвешенное изображение. Ведь нет уверенности, что мы никогда в будущем не встретимся с еще более уродливыми фашистскими чудовищами, хотя и трудно представить более безобразные существа, чем эти подслепыши.

Но враг не одолевает, он будет разогнан свое оружие против нас.

Поэтому надо попытаться осветить своим светом искусства самую «ослепленную тьму», — тогда мы будем видеть еще один способ предвещания наиболее опасных врагов, а оружие для встречи их у нас имеется.

Для этой работы необходимо обладать очень сильным собственным светом в своем источнике, чтобы проникнуть до самого «адова дна» фашистской «души», где «таится» ее будущее дело и намерения.

Короче говоря, нам нужна большая антифашистская литература, как оборонное оружие.

Это — одно из важных решений, которое следует принять теперь же с тем, чтобы практически и быстро его осуществлять.

Перевод с фарси БАНУ.

В. ШКЛОВСКИЙ

Эпилог

Честность неделима, как мят. Она одна.

Теряя ее, люди теряют все. Преступления троцкистов не имеют себе подобных в истории.

Эти люди — кристаллы подлости. К кому, что они о себе говорят, прибавить к ним ничего.

Укоры и все созданные человечеством слова и сращения здесь не прибавят, а убавят.

Продается родина на две стороны и большими кусками.

По дороге берут коммюнистические фирмы на организационные расходы. Продаются заодно помощь нефтью Японии при ее нападении на Америку.

В залатых фашистских носках кровь железнодорожных крушений.

Продаются аэрамы воздух, которым дышат наши люди в шахтах.

Все пропало. Все сравнено земной.

Что же сейчас волнует этих изменников, кроме страха?

Они считают между собой, как и на прошлом процессе, чинами.

Они не решали еще, кто из них старше — Пятаков, Радек или Серебряков?

Эти люди «хотели отнять от нас больше чем жизнь: они хотели отнять у мира будущее, уже рожденное. На них самих, на их последнем споре о старшинстве, мы изучаем кристаллографию подлости прошлого».

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Наш вердикт

Меч справедливого суда
Моя республика подала!
Опять
троцкистская орда
Перед лицом суда предстала —
И это гнусных змей клубок,
Трусы, шпионы и бандиты,
Что грязью с головы воют
И кровью жертв своих покрывают.

Они овершали, оверзев,
Чудовищные преступленья!
И в нас кипит священный гнев,
И нет предела озлобленью.

Стеной штыков окружены
Троцкисты,
пойманные тахи.
Их уничтожат без пощады
Суровый приговор страны.

Нам гнев ужасен — и прекрасен.
Мы штык вершат проклятия
И тот вершит уничтоженья:
— Остеречь их всех с жидкой землей!

В. ЛУГОВСКОЙ

ГОРЕ ФАШИСТАМ И ИХ ПРИКАЗЧИКАМ!

Наш народ кровью лучших своих сынов оросил два материка, следуя за той, чье имя бессмертно во веки веков — Великая Пролетарская Революция! — следуя за Лениным и Сталиным, которые своими благородными, мужественными руками подняли и пронесли знамя Октябрьской революции, и, когда умер один, на его место встал другой.

Наш народ вытерпел нечеловеческие муки ради того, чтобы победить, не сдать завоеванных позиций, довести страну до социализма.

Он закалялся, рос, поднимался над миром — прямой, смелый, гордый своим победами, раздвигавший горы на своем пути, умный, исполненный народ.

Ни одной пяди... вслед за Сталиным вторгнем мы, стиснув зубы, — ни одной пяди своей земли не отдадим никому.

И вот мы все судим теарей, которые пропали и пропали все самое дорогое, самое святое, что есть у советского человека: родину, революцию, партию, народ, землю нашу, полую кровью героев и мучеников революции.

Л. СЛАВИН

Выродки

Ни в кровавой истории политических заговоров, ни в отвратительных летописях шпионских хитросплетений, ни даже в мрачных и грязных уголовных хрониках мы не найдем такого ужасного сожительства подлости, лжи, извращения и пошлости, как в истории троцкистско-фашистских убийц, преданных сейчас беззастенчивому осуждению.

Кровавый пошляк Радек, изощренный тупица Серебряков, оверзевший мещанин Сокольников, циничный предатель Пятаков! А над всеми ними — последний карьерист Иудушка Троцкий!

И эти выродки хотели покорить самый свободный и могучий в мире народ!

Что могут они сказать народу? — Вернись обратно — к нищете и мерзости капитализма!

— Посади снова себе на шею кулака, бандит и фабриканта!

— Убей на своих домах, школ, музеев, и пусть там начнут торговать нечестные лавочники!

— Раздай свои земли германским и японским хищникам!

— Отдай им в придачу свой хлеб, скот, золото, нефть и руды!

— И в награду за все это тобой будут править самые извращенные убийцы, самые вылазущие предатели, самые тонкие изменники во всей мировой истории!

Нет, с такой «программой» к народу не пойдешь, такая «программа» могла иметь и имена шумных успехов у голопиды Гесса, и троцкисты же глубоко притяли и опирались, даже закатывали с политиком, если бы не были прикрыты к стене неопровержимыми фактами и документами.

Разумеется, германский и японский империализм не стал бы жать советского неучастанка Троцкого, — он сам бы в любой момент напал на СССР, если бы он не понимал, что эта свора пролетит ему роковым для него поражением.

И, сговорившись, фашисты и троцкисты пытались подорвать нашу советскую мощь изнутри. Наш мирный народ, упорным трудом и кровью лучших сынов добившийся процветания, подвергался пошлым нападениям из-за угла: вербы, убийства, поджоги, вредительство, крушения были методом троцкистских подлюгов.

А японцы всего этого о невинном виде холмих среди нас и лживым хором восхваляли советский строй. Поистине мразь из мразей скопился в компании троцкистских убийц!

Сейчас, когда смотришь на них, к чувству гнева, к жажде мщения присоединяется гальванизм к людям, порождающий человеческий облик, ставшим вонючим, жестоким и бешеным зверем.

Восбешенных волков не дечат. Их уничтожают!

Г. ФИШ

Ответить так, как советовал «Друг народа»

«Хотите Украину? — берите Украину. Хотите Приamore? — берите Приamore».

Раздвигая, не спрашивая хозяина, разрывая на куски живое тело Советского Союза...

А если украинский народ не хочет? А если трудящиеся так легко отдаваемые области не хотят принадлежать никому, а только самим себе? А если воля народа?

— Поневляла на народ, на его волю, на его счастье, на его свободу.

Отдать целые народы и страны в рабство. Ити на реставрацию капитализма в худшем и злейшем его проявлении. И все это для удовлетворения своих гнусных вожделений, — скорее, скорее, убить вождя народа, потому что:

— Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит непереносимым.

Всей своей политикой в дни Бреста, в борьбе против Ленина, он был на словах против уступок империализму, а своей политикой ставил под угрозу самое существование советской страны. Это было на-руку германскому империализму.

И сегодня — любые уступки, — неспасительным цинизмом и самоуверенностью власть он отдает тому же германскому империализму. Это ли не единая линия!

А его соратники, с такой же легкостью расказывавшие о своих омерзительных делах, с какой совершали их.

Вот их имена и войдут в историю не только как символ, знак для обозначения существа самого презренного, подлейшего, патологического, властолюбивого, дичайшего-жесточкого врага народа — такого отсутствия, для которого имена Каина и Иуды покажутся ласковыми кличками. Потому что и Иуда, расказываясь, повесился сам, а не готовил хладнокровно убийства тысяч людей. В то время как наше государство готовится в случае нападения победить малой кровью, эти люди жалели и поражения — и во имя этого поражения готовились залить его большой кровью.

Наш народ — гуманнейший из всех народов современности — ответит так, как советовал «Друг народа».

А. КАРАВАЕВА

Изменники родины, шпионы, диверсанты и лакеи фашизма

Миллионы советских людей прочли обвинительное заключение по делу троцкистского «парламентского» пентагона. Вся страна кипит возмущением, смятенной, смятенной невинностью и презрением к гнусным подонкам, которые извержены в историю, которые сидят на скамье подсудимых. Сердце человеческое содрогнулось от ужаса и негодования, руки сжимаются в кулаки уста проносятся проклятия злейшим врагам советского народа и трудящихся всего мира. Недавно народы Советского Союза на VIII чрезвычайном съезде советов приняли великую сталинскую Конституцию. Каждый гражданин нашей родины с гордостью думал о том, что жизнь его самого, детей его и всех окружающих управляется законами, справедливыми и благородными, которые не знала человеческая история.

Гордился своими победами и даждя, научила советские люди Великую Конституцию победившего социализма, а враги народа, фашистские убийцы тем временем вершили свои черные дела, от которых кровь холодеет в жилах.

О каких только негодях не вспоминали люди, читая потрясающее по своему шизмизму и наглости показание преступников на обоих процессах — на августовском и теперешнем — «парламентского центра»: об «оттеплевании» Троцкого, о патроне всех неучтов и шизмизмов Игнатия Лойоле, о «кровоной собаке» Ноосе, о последнем русском царе Николае «кровоавом», о палаче парижских коммунаров Тьеро... Только к фашистским палачам, которые являлись великим германским народом и заботились о благополучии каждого, только к ним могут быть приравнены преступления этих семипалатных злодеев! Троцкистская банда «переходила» даже фашистов. Генерал Франко не успел еще заоблачиться своим сообщением столько, сколько наобещали фашистским разведкам эти троцкистские убийцы.

Чтобы путем войны, крови и насилия добраться до власти над советским народом, они обещали отдать на разграбление чудесным штыком целые республики Советского Союза с миллионами населения. Вы не находите таких примеров в истории? Эти трижды презренные изменники обещали отдать германскому фашизму Украину, Япония — Приamore и Приamore!.. Весь мир видит, как расцвели за эти почти два десятилетия наши братские республики, какие пали, салы и города выросли на нищих когда-то пространствах бывшей царской России. В какой могучий край обратился наш Дальний Восток, какие богатства индустриальные и культурные накопили миллионы хозяев — строителей социализма — для жизни счастливой и полной. И вот на все это омерзительные подняли свои грязные лапы фашистские агенты и лакеи Иуды-Троцкого, чтобы реставрировать капитализм. Лично воображая все это советскому человеку, это все так же лживо и несправедливо, как изменением системы мироустройства... Что? Величественные массы наших колхозных полей отдадут помещику и кулаку? Наши водно-гидравлические, красавшие, нашу гордость отдадут в руки буржуазии и напустят на них жалкие орды германско-японских обид и жуликов?.. Да разве допустит это советский народ? Что? Отдаст ли в своей злейшей невинности банда не знала палача, силы его любви к своей партии, гонимых отцу и вождю и учителю товарищу Сталину?.. О, эти выродки все знали, все видели. Как законченные бандиты и убийцы, они хотели действовать по-фашистски, открыть ворота войне, фашизму, обратив Советский Союз в колонию, приоткрыть ему участь Китая. Они лажи, дурачивались, жалели в верности, а сами, как покорные лсы, выполняли «задания» бешеного лова германского и японского фашизма Иуды-Троцкого. Их «программа» и омерзительная страшная практика неопровержимо показывают,

Выше большевистскую бдительность!

К. ФИНН

Есть ли большее предательство?

Они спускали под откос волжские мосты. Они убивали рабочих в шахтах. Они распространяли родню акалатому врагу. Они говорили, что все средства хороши для борьбы против социалистической революции. Растленные предатели — они действовали...

«Помню — на одной из улиц Московской окраины городские были чужие. Городовых было двое. Они были толстые, с усами. Человек, которого они били, был худой, бритый. Городовые били его долго, сосредоточенно, аккуратно, я бы сказал. Потом они повели этого человека по улице, вернее — по улице, подерживая под руки, с умышленной полнейшей нежностью. Они, эти два толстых и отвратительных человека, испулились, отчаялись, того, что жертва их может умереть, испугались своей ответственности за эту смерть».

Никогда в жизни не забуду и этого вечера, никогда в жизни не забуду и этой лужи крови на грязном, темном снегу.

Мы, мальчишки окраины, некоторое время бегали за городскими. Мы ругали их. Мы призывали самые обидные, самые отвратительные слова. Один из городских остановился, бросился к нам, залупил в нас камнем. Мы разбежались.

— Это политический... — сказал мой товарищ Петя.

— А может быть, вор?

— Разве воры такие бывают? — Петя оглянулся и тихо прошептал: — Это политический. Это большевик. Я его знаю, он в Вязуновской больнице санитаром служил. Будто бы он санитар, а на самом деле он политический. Мне отец говорил.

Я впервые тогда услышал эти слова — «политический», «большевик».

Я помню лицо этого большевика так, как будто бы видел его вчера. Это было молодое, энергичное, ласковое лицо. Это было лицо человека, которому можно было открыть тайну, которому можно рассказать сокровенные мысли, который никогда над тобой не посмеется.

Мы вернулись на то место, где происходило побоище. Там мы долго стояли. Уже зажглись фонари, убоялись керосиновые фонари окраины, а мы все стояли, стояли у этого места, у этой святой крови. И это место в этой кровавой снегу тоже запомнилось на всю жизнь.

В фашистской Германии смертельные враги революции, смертельные враги рабочего класса лояли и уничтожали коммунистов. Нет так никто, которые не применяли бы фашистские варвары к коммунистам. Их бьют на улицах, над ними нависают в фашистских застенках.

Лучшие люди Германии, лучшие люди всего мира бьются против фашизма, отдают свою жизнь в борьбе с ним.

Д. МИРСКИЙ

Чужеродный сор

После Зиновьева и Каменева казалось, что трудно нас будет удивить новыми рекордами мерзости, предательства и злобы. И, однако, Пятаков, Радек, Сокольников и прочие превзошли все, что мы видели до сих пор. Нам открылся характерный для людей, так как в нем нет одного слова, которое бы достигало до этого еще не обмалеванного для человеческого падения! Мы говорили «Иуда Троцкий», но деградация Иуды была невинным проступком в сравнении с этим.

Кто эти люди? Как дошли они до этого дна? Когда-то, надеясь с ее помощью сделать карьеру, добывая славы и власти, они примазались к протекторской революции.

Тяжело буржуазные инстинкты, они думали в пролетарской войне тот трамплин к собственному величию, который подобно им находили в буржуазной демократии. Они думали, что и тут довольно будет хорошо пришедшего языка и достаточно запаса беспринципности, чтобы достигнуть степеней известности. Но оказалось, что пролетарская революция не лестница для хищнических вожделений честолюбивых мечтателей. Честолюбие в лапосты было оказано обману в своих надеждах.

Они поняли, что внутри страны нет никаких сил, на которые они могли бы опереться. Они столкнулись с губокашней народностью нашей советской власти, глубочайшим единством волеи и масс — и потому-то одновременно они готовили террористические акты и против вождей и против масс. Они убили Кирова, они хотели убить Сталина, Ворошилова, Молодого, — и в то же время они безжалостно убивали кемеровских рабочих, пускали под откос поезда с красноармейцами.

Рабочие и колхозники нашей страны для них были такими же «объектами» их лютости, как и вожди. Им пришлось стать «международниками» — поступить на службу в Гитлеру в Хитро, — других друзей они не могли бы найти.

Они отлично знали, что они делают. «Международники» Радек и Сокольников совершенно ясно понимали, что торжество «антисталинизма» равносильно реставрации капитализма, а реставрация капитализма в нашей стране возможна лишь при помощи фашизма. Не останавливаясь на отличном понимании этой теоретической истины, они и выбрали соответствующих ховей — самых делушисленных Гитлера и японскую военщину.

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ

Мастера смерти

Я глаза закрою — станет больно. Выплетет декабрь. Неизлечимый год. Вечер. Легком походкой в Смоленском Бирюе бороздами идет. А потом В моих воях бессонных, Встанут, звезд сияющих светлей, Тебя, ослепительный, что в вагозах Пел, разом с гибелью своей. Я себе скажу, — Прощайте, скажу, — Проверьте, Вас не слышим ли пленный покой? Скорее ложись. Проклятый мастер смерти Тыется кровавою рукой. Позле шпаны в баннаты Ратками терзись возле нас. Может быть, еще не все добьются — Крепче руки и острее глаза!

Р. ФРАЕРМАН

Мы вытаскиваем их из щелей на свет

Что они хотели сделать! Убить, предать, уничтожить счастье целого народа, самое дорогое, самое дорогое, какое мы имеем — нашу родину.

Сколько какие муки мы прошли, сколько крови своей отдали, сколько жертв принесли, чтобы сделать ее такой, какой она есть, могущественной, боевой и мирной, являющейся единственно убежищем для всего угнетенного человечества.

И на все это руку поднять! Гнев туманит голову. Не ваюжусь. Хочется только кричать. — Уберите их скорей! Уберите! Пусть не видят их люди, не слышат.

Они недостоинны жить! Но и после смерти народная ненависть будет преследовать их имена.

На какого страшного мрека приняли они к нам — эти жалкие слуги фашизма.

Нам, советским людям, трудно представить себе, как темна эта ночь, которая вот уже несколько лет стоит над Германией. Но слышим же мы предвестия и вспоминаем детство, когда такая же ночь висела над парской Россией. Вспоминаем преступную норму для евреев в школах, вспоминаем погромы и, что хуже всего погромы, то, которое чувствовалося безсодержательностью, то, которое никогда не покидало людей, не покидало даже меня, маленького мальчика.

От погромов можно было спрятаться, от жандарма убежать, от громали отбиться камнями.

Но куда было уйти от вышеты, от ужобства, от безумия жизни? Нам родина казалась тюрьмой.

И даже сейчас, много лет спустя, при остром воспоминании об этой жизни ненависть закипает в сердце, ищешь невольное оружие. Но вдруг опоминешься.

— Что с тобой, — скажешь себе, — ведь это давно прошло. Этого нет больше и никогда не будет.

И вот опять они — эти поборники капитализма и фашизма. Эти гонимы на темном царстве, где похищено, с таким усердием Гитлер вырабатывает новые племия мучителей.

Предатели! Сколько живных слов оказали они, чтобы нас обмануть, в какие ужасные замыслы!

Маменики! Нашей землей, нашей кровью хотели они торговаться, убить вождей, любимых нами; превратить войну, болен, голод, чтобы слова вернуться в работу свободные народы великого Советского Союза.

Враги! Мы не боимся их, хоть будь у них десятк запасных тропинокских леопардов. Никто не победит ни нашей любви к великой родине, ни ненависти к ее врагам. Мы вытаскиваем их на свет. Но пусть уж не жут пошадли!

Б. РОМАШОВ

Изменникам — суровый приговор

Трудно представить ту степень моральной разложения, той человеческой изнати, до которой достигли действующие лица т. н. «парламентского центра» троцкистской ко. манды. Нельзя без содрогания читать их гнусные показания, в сравнении с которыми кажется ничтожной мерзостью внутренняя опустошенность и духовный распад, выраженная в страшных образах Достоевского. Так печально рассказывать о преступлении против своего народа, предельно, могут только отбросы человеческого общества...

С омерзением ощущаешь во всем этом злодейском предпринятии, во всем этом клубе преступных махинаций, подлости, предательства, ту отвратительную маску, которую носили преступники. Маску злодешности и смирения, под которой скрывались огульная ненависть и безмерный цинизм. И вот перед судом — с ужасом и с отвращением, с потрясенной деятельностью они рассказывают о таких преступлениях, с которыми нельзя читать без отвращения...

Самый суровый приговор должен быть вынесен предателям и изменникам. Нищам в убийцам, пролающим свою родину.

Б. ЛАВРЕНЕВ

Их судит вся страна

В дни, когда наша родина, после принятия величайшей из мировых конституций — сталинской Конституции, с радостью, бодростью и уверенностью вступает в новый славный этап своего существования, в дни, когда на Западе фашистские гонимы рейнского и римского происхождения пытаются заславить испанскую революционную демократию и за холмом этой великой борьбы на протяжении следит весь мир, — в эти дни на скамье подсудимых, в зале Верховного Суда СССР, сидят кучка людей, нег, не людей, а человекообразных негодяев, переступивших все пределы человеческого.

Как ни противно брать в руки перо для того, чтобы писать омерзительные имена предателей и изменников, — делать это нужно, чтобы показать всему миру их настоящие звериные морды, сорвав с них человекоподобные маски.

Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков. Дробин. Лявниц. Муралов.

Опрокинутые в открытой борьбе, они ушли в подполье. Навалила мажская раскаяния, свирепия и доброты, жалости, они ни на минуту не прекратили ожесточенную, кровавую борьбу против партии, против воли многомиллионного советского народа, разоблаченного их и лишавшего их власти.

Как мелкие жулики, они много раз показались с полчищами в своих преступных против партии и народа. В такие моменты они ползали на брюхе, как пресмыкающиеся, трусливо вили и лагали, валили друг на друга свои грешки, просили о пощаде и кланялись всем святым, что прозябли и почили свои ошибки и никогда больше не пойдут по ложному пути.

Великая гуманность советского народа не раз опасалась их от заслуженной кары. Не раз советская партия прощала им преступления, поверив их униженным и трусливым мольбам и лжам. И тогда, применяя эту милосердие, как это свойственно подлости, они немедленно начинали галить о новых силах и энергии.

Нет меры и конца их преступлениям, лжи, вероломству и подлости. Иля все время по пути преступления, они докатились, наконец, до тайных убийств, до измены родине, до предательства, до предательства, до предательства коммунистических постов их шайке.

Они хотели пролезть и предать сотни миллионов трудящихся в черное рабство фашизма, они хотели

А. МАЛЫШКИН

Из дневника

22 января.

«Газет еще не приносил. Комнату обступили сосны, морозы, суровы. В 9 часов вечера неожиданно по радио услышал страшный рассказ, не выдуманный рассказ о преступлениях, которыми лет имени.

«В зале суда нет главных свидетелей. Пожалуй, эти свидетели не успеют прийти к нам в небольшой зал, потому что им пришлось бы не стоять, а лежать. Это двадцать девять красноварцев, азовцев, красноцехих и смышленцев парней, тех самых, которые с наломанными костями и черепами полезли около станции Шумиха. Бегали они весело, возможно — в вагоне играл баян. Их провожали матери, сестры, друзья. Кто-нибудь из них собрался на следующий большой станции опустить письмо девушке. Молодая, красноречивая, озабоченная любовью в ласковой родине, жизнь, где все, самое волнующее, еще вперед — учебу, подвиги, аля, может быть, просто работа, семейная жизнь. В этом зале они лежали бы с шестью явля.

«Я пишу еще в два ряда тела десяти кемеровских рабочих, обгоревших, на части разорванных.

Еще за ними — горловские... Пусть те звери, одетые на подобие людей в пальматки и чистые воротнички, омерзители бы неогнуто во все время процесса дело рук своих — эти впадные глаза, замолкшие уста, навсегда застывшие, изуродованные тела...

И там же рядом должны были еще стоять сотни тысяч, а может быть и миллионы нас, работающих, строящих, пишущих, живых, не убитых, но обреченных этим предателям быть

Не стоит много говорить о том, что это — великие, морально разложение людей, у которых попросту давно вытравлено отдал, совесть, честь, что эти циники, утратившие даже понимание собственного нравственного подраста, анали, на что шли, и, савишннство, не смеют жалеть пошадли.

Гнев, возмущение и галливость вызывает их гнусная программа, явно неосуществимая и извращенная своей глубокой оскорбительной для достоинства народов великой страны: ужасен эти предатели лопя серьезные налетчики, что можно творить все, что угодно, с народом, совершающим с великими жертвами величайшую из революций? Какой народ мог бы пойти за ничтожными, полными изменениями, позволяющими пол чужую пайот?

Чего хотели они, чего добивались? Расчленения и порабощения страны в котлах японских хищников, ее ограбления и обращения в колония!

ПУШКИНСКИЕ ДНИ ЗА РУБЕЖОМ

Подготовка к Пушкинским дням за рубежом охватывает все новые страны, а там, где эта работа велется уже давно, она выдвинула в ряд конкретных мероприятий.

В Чехословакии, где проявляют особый интерес к Пушкину, приближение юбилейных дней ознаменовано пушкинским репертуаром в театрах, докладами о творчестве Пушкина и трансляцией пушкинской программы по радио.

Недавно профессор Пражского университета Горак, возглавляющий пушкинский юбилейный комитет в Чехословакии, выступил с докладом о значении Пушкина для мировой культуры и о его влиянии на чехословацкую литературу.

Доклад профессора Горака транслировался по радио.

В Чехословацком национальном театре и в других театрах Праги идет «Сказка о царе Салтане»; постановка транслируется чехословацкими радиостанциями.

В ближайшее время в Национальном театре пойдет опера «Евгений Онегин» и «Борис Годунов». Кроме того, экспериментальный театр Бурнакова готовит постановку «Евгения Онегина» как драматической пьесы.

Организовавшийся в США Всеамериканский пушкинский комитет подкупил из ряда городов все новые сведения о мероприятиях, которые проводятся в ознаменование пушкинских юбилей.

Университеты северных и южных штатов Америки готовят торжественно отметить пушкинские дни. В Гарвардском университете состоится лекция профессора славянской литературы Самуэля Кросса на тему «Пушкин спустя 100 лет».

В Бостоне при библиотеке организуется пушкинская выставка. В Калифорнийском университете состоится лекция о Пушкине профессора славянских языков А. Кауа.

В Эстонии в городе Тарту (Юрьев) организовался пушкинский комитет, в состав которого вошли представи-

«Капитанская дочка» все еще на экране

Управляющий трестом Росоафильма т. Велеман, который только на днях выступил на московских и колхозных экранах старую картину «Капитанская дочка», картину прелестную и исказившую Пушкина (См. «Литературную газету» от 21 января: статью «Искаженный Пушкин» и письмо в редакцию автора сценария В. Б. Шкловского), целиком и полностью присоединяется к оценке фильма, данной в газете.

Он также считает, что фильм искажает Пушкина, лжет неправдиво, вредную трактовку исторических событий и героев. Он согласен, что и в «Дубровском» — фильме, являющемся лучшим, чем «Капитанская дочка», много ошибок и того дилетантского искажения Пушкина, о котором говорил на тематическом совещании по кино руководитель ГУК т. В. В. Шумицкий.

Выпуск на экран «Капитанской дочки» управляющий Росоафильмом объясняет... настоявшими требованиями широких колхозных масс дать им картину о Пушкине и на пушкинские темы.

Но т. Велеман знает, что колхозный артиллер вырос: он не прощает исторической фальши и он не прощает искажения Пушкина.

Росоафильм присоединяется к мнению автора статьи в «Литературной газете» о необходимости снятия картины «Капитанская дочка» с экранов, но жлет соответствующих указаний со стороны репертуарных органов.

Главное управление кинематографии пока своего отношения к картине ничем не обнаружало.

Мы хотим знать, будет ли оставлена на экране вредная и искажающая Пушкина картина?

Студент 4-го курса Моск. Ин-та Химии. Машинистка БОРИС ШТЕЙН.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенная, Последний пер., д. 26, тел. 98-91 и 4-34-80.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стростной бульвар, 14, тел. 4-88-18 и 5-51-88.

по ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ, ИСКУССТВУ, ГЕОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ и КЛАССИКИ, а также СТАРИННЫЕ ГРАВЮРЫ, РУКОПИСИ и АВТОГРАФЫ

ПОКУПАЮТ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ

антикварно-букинистический МАГАЗИН МОГИЗА

Маг. № 14 Пр. Худож. ственного театра, 67. Тел. К-5-98-61.
Маг. № 15 ул. Горького, 23. Тел. К-5-36-47.
Маг. № 38, Арбат, 10. Тел. Г-1-18-40.
Маг. № 45, Петровка, 5. Тел. К-4-54-38.
Маг. № 51, ул. Коминтерна, 4. Тел. К-1-10-47.

В этих же магазинах производится ПРОДАЖА антикварно-букинистических книг, старинных гравюр, рукописей и автографов. Для осмотра больших партий книг и целых библиотек магазинов посылают на дом опытных товароведов.